

Перевод: Vzhiikkkk

Боевой Odyssey / Воинственная Одиссея, Книга 1, Глава 26: Воспоминания

Неожиданно, появилась сильная злонамеренная аура, которая, как им казалось, появилась с одной стороны.

И Пин, Гунсунь Цзин, Цю Уфэн, Сяо Юсюэ, Дин Юньцзы и Ле Цин одновременно посмотрели в ту сторону и увидели человека с мечом, который молча шёл к ним!

И Пин узнал его, это был Цзо Тяньи!

Цзо Тяньи мрачно сказал: "Тот, кто попытается положить руку на деву Дин, будет убит мной".

Дин Юньцзы ахнула, "Тяньи..."

Цю Уфэн усмехнулся, "Так это молодой мастер Цзо Тяньи. Ты тоже пришёл только ради того, чтобы забрать наши жизни? Я очень сильно уважал старого святого меча, но ты... Ты просто шестёрка Поместья Чести!"

Цзо Тяньи равнодушно сказал: "Меня не волнуют приказы Поместья Чести, я тут только ради того, чтобы убить деву Дин, так что уж не обессудьте".

Он посмотрел на И Пина и сказал: "Между нами, кажется, есть незаконченная дуэль".

И Пин кивнул: "В самом деле! Но, к сожалению, у меня нет желания, бороться с тобой, как и собственно меча".

Цзо Тяньи безучастно посмотрел на И Пина, "Ты всегда можешь одолжить один. С мечом ты будешь или без него, я, не колеблясь, убью тебя".

Ле Цин покосилась на Дин Юньцзы, прежде чем сказать Цзо Тяньи: "Я боюсь, что если ты действительно хочешь убить И Пина, то дева Дин уже никогда не сможет тебя простить".

Цзо Тяньи спросил: "Что ты имеешь в виду?"

Ле Цин улыбнулась, "Это потому, что И Пин наш мастер-покровитель, в настоящее время. Если ты так хочешь его убить, то готовься к тому, что тебе придётся сражаться и с нами тремя".

Цзо Тяньи опешил, "Он теперь твой мастер-покровитель?" Он посмотрел на Дин Юньцзы, пытаясь найти в её лице ответ. Он всё это время считал, что Дин Юньцзы была из Дворца Добродетели и что Сяо Шуай был её мастером-покровителем.

Дин Юньцзы равнодушно ответила: "Да, так и есть".

Цю Уфэн, сразу после этих слов, понял, что эти девушки всё же не являются его врагами. Благодаря этому, он наконец-то освободился от страха и почтительно поклонился, при этом произнеся: "Даже не смотря на то, что мои боевые навыки слабы, я с удовольствием буду сражаться на вашей стороне!"

Ле Цин посмотрела на Цю Уфэна, быстро ему ответив: "По крайней мере, у тебя есть мужество и желание остаться на стороне И Пина, иначе я бы уже давно тебя убила".

Цю Уфэн грустно улыбнулся этой очаровательной девушке, которая с радостью его яростно упрекала. Но он тут же подумал: 'Даже если бы мне предстояло пасть от её руки, это была бы не столь плохая смерть. В конце концов, я ведь потерял всё, что у меня было...'

Гунсунь Цзин был поражен, он изумлённо воскликнул: "Так вы все на одной стороне!?"

Цзо Тяньи уставился на Гунсунь Цзина, "Тогда мне следует убить одного тебя".

Гунсунь Цзин посмотрел на И Пина и сказал: "Брат И Пин, ты должен помочь мне!"

И Пин потер нос, пока обводил всех взглядом, прежде чем он сказал Гунсунь Цзину: "Я не хочу помогать тебе, потому что то, что ты хочешь сделать, вовсе не дело для рыцаря. Всем известно, что Гунсунь Бай угнетал всё традиционное братство в течении многих лет... "

Гунсунь Цзин беспокойно заёрзал.

И Пин сказал: "Даже не смотря на то, что тебя прозвали Гунсунь Цзином Благожелательным, что сильно отличается от поведения твоего отца, никто вовсе так о тебе не думает".

Гунсунь Цзин опустил голову, испытывая чувство вины. Это было правдой. Он знал, что его отец имел очень высокие амбиции в течение длительного времени, он ведь даже пытался убедить своего отца занять более доброжелательный путь, но после этого, он презирал его за это.

И Пин посмотрел на Цзо Тяньи, прежде чем он продолжил: "Кроме того, я не хочу делать из Цзо Тяньи своего врага. Клан Цзо и И были знакомы друг другу уже множество поколений. Мы не враги в первую очередь, и зачем она превратилась в вражде?"

Цзо Тяньи слегка кивнул. Он знал, что это правда, потому что клан Бесконечно Меча скорректировал свой стиль фехтования три поколения назад так, чтобы противодействовать стилю фехтования Горизонта. И поэтому, когда они сражались, ему казалось, что И Пин ему хорошо знаком, словно они уже сражались раньше, в итоге их бой зашёл в тупик, потому что они оба отлично противостояли друг другу.

Это было также потому что отец И Пина - И Тяньсин, знал стиль фехтования Бесконечности настолько хорошо, что был в состоянии предостеречь И Пина, что фехтование Горизонта может быть сокрушено Первым Бесконечным фехтованием.

Наконец И Пин сказал Гунсунь Цзину, при этом горько улынувшись: "Твой отец сам виновен в своей смерти, он ведь сам не позволил Сяо Шуйаю уйти. И это был справедливый поединок, неужели ты считаешь, что если бы дева Дин не вмешалась в сражение, то твой отец сумел бы победить Сяо Шуйая?"

Гунсунь Цзин серьёзно сказал: "Если бы она не вмешалась, то исход было бы нельзя определить!"

Цзо Тяньи равнодушно пробормотал: "Хм, это совсем не то, что видел я".

Гунсунь Цзин спросил: "Что ты имеешь в виду?"

Цзо Тяньи, всё столь же равнодушно, ответил: "Еще до того, как дева Дин напала на твоего отца, Сяо Шуай уже проник через его Непобедимую Божественную Силу!"

Гунсунь Цзин стоял на своём: "Это невозможно. Было так много глаз в этом зале в тот день. Атаки Сяо Шуайя просто не могли проникнуть через Непобедимую Божественную силу моего отца!"

И Пин покачал головой, "Это потому, что твои глаза не достаточно проницательны. Если Гунсунь Бай даже мог отклонять Летучий Меч Сяо Шуайя голыми руками, то каким же тогда образом, дева Дин смогла отрезать ему эти самые руки? Это случилось именно потому, что в тот самый момент, его Непобедимая Божественная Сила была нарушена!

Гунсунь Цзин был ошеломлен. Почему он не подумал об этом? Спустя некоторое время, он сказал: "Ребята, вы уже думали об этом?"

Сяо Юсюэ прервала его: "Нет не думали и нет, им не пришлось думать об этом сейчас. Они же были свидетелями этого. Почему вы думаете, что Гу Тяньлэ и остальные последователи и покровители различных традиционных кланов ничуть не возмущались, когда Гунсунь Бай был убит? Всё произошло именно так, лишь потому что их реакция была достаточно быстра, чтобы всё увидеть".

Она знала об этом, потому что тоже была в поместье, но при этом оставалась скрыта от всех! И именно благодаря этому, она узнала, что И Пин был на грани смерти, которой допросился сам, так же, как и о том, что его спасла проглоченная Сяо Шуайем наживка, которая и привела его в Поместье Чести!

Она добавила: "Тем, кто действительно убил твоего отца, был Сяо Шуай. Я слышала, что даже Гу Тяньлэ и Цзюэ Юань охотятся на тебя. Ты не можешь отомстить ни Сяо Шуайю, ни Гу Тяньлэ, ни Цзюэ Юаню, но при этом ты искал деву Дин? Да ты действительно напрашиваешься на смерть!"

И Пин кивнул: "Более того, даже если мы вдвоём попытаемся сразиться с ней, ты думаешь, что мы сможем выиграть у неё?"

И Пин все ещё дрожал, вспоминая битву с ней. Он ведь выиграл только благодаря случайности, когда она подвернула лодыжку!

Он не смел смотреть в глаза деве Дин, пока произносил это. Он ясно понимал, что она просто игралась с ним, даже не смотря на то, что он использовал все известные ему стойки Горизонта! А теперь, и вовсе, он был обеспокоен тем, что мог задеть её чувства, так как он не знал, насколько они с ней близки. В прочем, он также боялся оскорбить чувства и двух друг девушек, путешествующих с ним...

И Пин равнодушно сказал: "Ты должен решить сейчас; хочешь ли ты отомстить ей или остаться со мной побратимом".

Гунсунь Цзин медленно обвёл всех взглядом. Это было самое трудное решение, которое он

когда-либо делал в своей жизни.

На самом деле, когда он впервые увидел Деву Дин, он уже был заморожен её спокойной манерой поведения и движениями. Когда она ворвалась в Поместье Чести с Сяо Шуайем, он уже был действительно обеспокоен тем, что произойдет с её судьбой. Но чего он никак не ожидал, так этого того, что Сяо Шуай фактически совершит невозможное и убьёт его отца. И потому, что после этого он подвергся преследованиям со стороны Гу Тяньлэ, он был наполнен жгучей ненавистью к каждому, кто был вовлечен в связи с кончиной его клана.

Когда он снова посмотрел на тихую и скромную деву Дин, он действительно не мог заставить своё сердце навредить ей, хотя она всё ещё была частично ответственной во всём происходящем.

Гунсунь Цзин медленно произнёс: "Я все ещё хочу быть побратимом брата И Пина. Мои настоящие враги Сяо Шуай и Гу Тяньлэ".

И Пин кивнул, "Тогда я смогу помочь тебе. Я до сих пор не свёл счеты с Гу Тяньлэ и Цзюэ Юань, которые сговорились и сильно травмировали моего отца много лет назад".

- "Но ты при этом не зол на меня? Ведь это мой отец был тем, что..."

И Пин прервал его: "То, что сделал твой отец, было делом твоего отца. Это не имеет ничего общего с тобой. Более того, он уже умер. Я надеюсь, что ты сможешь простить деву Дин тоже. Или же я вовсе не соглашусь быть твоим побратимом, если мы не можем уладить свою злобу".

Гунсунь Цзин был глубоко тронут, когда он смотрел на И Пина, который, казалось, был окружен громадным, сильным чувством доброжелательности и праведности.

Он пробормотал: "Я больше не виню деву Дин вообще..."

Цзо Тяньи покачал головой: "Какая жалость. И ради чего я вообще пришёл сюда".

Все изумлённо на него посмотрели. Они уже почти забыли, что Цзо Тяньи был не на их стороне.

Ле Цин подмигнула Цзо Тяньи, "Великий герой, мне кажется, что вы мастер меча. Что вы имеете в виду? Вы здесь от имени Поместья Чести?", Произнося это, она сделала шаг вперед.

Цзо Тяньи сделал шаг назад и улыбнулся, "Стой. Не подходи ко мне близко. Я только что видел, как Цяо Фэн и Е. Лу были убиты тобой".

Ле Цин обиделась, тут же забубнив: "Неужели на твой вкус я слишком страшная и жестокая, а,

великий герой?"

Цзо Тяньи улыбнулся, "Я не заинтересован в тебе, уж точно". Он быстро взглянул на Дин Юньцзы, которая выглядела очень застенчивой.

И Пин, Цю Уфэн и Гунсунь Цзин неприкрыто засмеялись. Даже слепой мог бы сказать, насколько очаровательна была Ле Цин, а Цзо Тяньи утверждает, что ему она таковой не кажется!

Ле Цин равнодушно спросила: "Так чего же ты хочешь?"

Цзо Тяньи рассмеялся, "Я просто тоже хочу стать побратимом И Пина, а потом можно будет найти подходящее место и выпить вместе, иначе, боюсь, меня просто так отсюда непустят".

И Пин удивился, но быстро ему ответил: "Это честь и для меня тоже! Брат Тяньи!"

Цзо Тяньи кивнул, "Брат И Пин!"

Дин Юньцзы мягко прервала их: "Тебе бы лучше сейчас уйти. И чем дальше, тем лучше! То, что мы собираемся сделать, поставит тебя в очень трудное положение".

Цзо Тяньи удивился, "Юньцзы, почему ты так холодна ко мне? Что я сделал не так..."

И только теперь было очевидно, что Цзо Тяньи и Дин Юньцзы знали друг друга! Не удивительно, что, когда он хотел отомстить деве Дин, они не могли ощутить от него жажду убийства!

Ле Цин пробормотала недовольно: "Не удивительно, что ты не заинтересован в разговоре со мной. Вероятно, это означает, что возлюбленная у тебя уже есть. И ты боишься, что она может вдруг заревновать..."

Цю Уфэн быстро сказал: "Если дева не возражает, то ты всегда можешь поговорить со мной..."

Ле Цин равнодушно пробормотала: "Тебе стоит побольше практиковаться в навыках боевых искусств, прежде чем говорить со мной".

Цю Уфэн немедленно покраснел от смущения.

Дин Юньцзы сказала: "Ты не сделал ничего плохого. Я просто не хочу тебя видеть".

Цзо Тяньи сказал: "Я знаю, что ты из Дворца Добродетели и что Сяо Шуай не мог одобрить

наш брак в прошлом. Но я теперь мастер-покровитель клана Бесконечного Меча, безусловно, Сяо Шуай примет это во внимание и..."

Дин Юньцзы равнодушно его прервала: "Ты слишком много думаешь. Просто иди".

И Пин сказал Цзо Тяньи: "Мы знаем, что Помесье Чести поднимает экспедицию, чтобы напасть на секту Святой Ведьмы. Мы едем туда, чтобы помочь моему другу. Если ты присоединишься к нам, то наживешь себе врагов со всего традиционного братства. Я уверен, что дева Дин не имела ввиду ничего плохого".

Цзо Тяньи быстро сказал Дин Юньцзы: "Даже, если мне придётся стать врагом всех традиционных кланов, я всё равно хочу присоединиться к вашей группе! Меня даже не волнует, что Дворец Добродетели теперь враг всего традиционного братства, я всё равно буду просить твоей руки".

Дин Юньцзы равнодушно сказала: "Я больше не состою во Дворце Добродетели".

Цзо Тяньи опешил, тут же переспросив: "Не состоишь?"

Дин Юньцзы слабо покачала головой: "Я предала Дворец Добродетели и теперь, я всего лишь цель их охоты. На самом деле, на нас охотиться не только дворец, но и Помесье Чести. Даже если у тебя десяток жизней, их не хватит, чтобы выжить с нами. Ты такой глупенький. Клану Бесконечного Меча потребовалось столько кровопролитий, целых три столетия, чтобы установить своё место в братстве. Как твоей двоюродной сестре мне стыдно, что ты собираешься так позорно бросить свой клан в столь неподходящий момент. Что бы сказали твои предки?"

Цзо Тяньи запинался: "Я... я..."

Сяо Юсюэ грустно вздохнула в своём сердце: "Как трагично всё сложилось у сестры Юнь. Цзо Тяньи её возлюбленный детства. А из-за этого инцидента, ей теперь приходится отказываться от всех своих чувств, отказывая ему..."

Несколько дней назад...

Они все были шокированы, поскольку случайно одновременно атаковали И Пина.

Сяо Юсюэ сразу же реанимировала его и, к своему счастью, убедилась, что его жизненно важные органы не пострадали. Она пробормотала: "Он просто должен отдохнуть и восстановится. Но его раны могут быть серьезными..."

Потом она с явной злостью посмотрела на Ле Цин, тут же воскликнув: "Рука над противоядием! Так ты покрыла свой меч ядом. Как же ты порочна!"

Ле Цин быстро вынула маленькую фляжку, "Я вовсе не намеревалась причинить ему боль, ... И ты тоже приложила к этому руку..."

Дин Юньцзы стояла поодаль и не вторгалась в происходящее, но вдруг она разрыдалась и бросилась прочь!

Ле Цин была поражена тем, что она внезапно убежала. Она быстро пришла в себя и спросила саму себя: 'Я что, только что была в оцепенении? Как это вообще произошло? Этот юноша...'

Сяо Юсюэ сказала: "Следуй за ней! Не дай ей уйти..."

Когда Сяо Юсюэ и Ле Цин догнали её, она яростно рассекала тело Сяо Юаньцзя!

Ее поступок застал Сяо Юсюэ и Ле Цин врасплох, они были ошеломлены!

Дин Юньцзы неоднократно рубанула и пнула уже давно мертвое тело Сяо Юаньцзя, искалечив его. В её глазах был гнев, ни слёз, ни её скромности уже не виднелось.

Ле Цин была поражена, "Он уже мертв. Зачем ты столько раз рассекла его тело? Ты что, умеешь убивать уже мёртвых?"

Несмотря на то, что Ле Цин ясно видела грусть в её глазах, она не могла понять, за что же она так ненавидит Сяо Юаньцзя, а потому она не удержалась и спросила. В прочем, у неё была пара догадок.

Сяо Юсюэ закрыла рот рукой, она тоже заплакала.

Она ведь знала настоящую причину такого поведения; Дин Юньцзы была оскорблена, ещё когда она была очень молода, отцом Сяо и её же двумя братьями. Из-за этого, Дин Юньцзы стала столь холодной и равнодушной. Когда её запретили навещать клан Бесконечного Меча, она тренировалась день и ночь, надеясь, что в один прекрасный день, она сможет убить Сяо Шуайя, Сяо Юаньцзя и Сяо Да.

Сначала она не знала настоящей причины и просто расстраивалась вместе с ней. Но однажды, ночью, она стала свидетелем зверств её брата, Сяо Юаньцзя, который пытался воспользоваться Дин Юньцзы. Несмотря на то, что ему так и не удалось, она была в ужасе от того, что её брат пытался сделать и, наконец, узнала истинную причину. Это далеко не всё, с чем пришлось столкнуться Дин Юньцзы...

Но так как она не хотела причинить ей боль, она сделала вид, что ничего не знает ничего об этом. Но только сейчас, увидев как она набросилась на тело его брата и начала буквально рвать его на куски, она вспомнила увиденное той ночью. А она ведь даже начала ненавидеть её, за то что она была на одной стороне с её отцом.

Только теперь, когда она увидела как Дин Юньцзы бросилась в слезы, увидела, как она калечит тело Сяо Юаньцзя, она вспомнила, насколько трагичной была её судьба.

Ле Цин недоуменно посмотрела на Сяо Юсюэ и Дин Юньцзы. Это ведь она убила Сяо Юаньцзя, забрав всю его сложную внутреннюю энергию.

Ранее, она немного волновалась о том, что убила брата Сяо Юсюэ, и она боялась, что ей теперь предстоит месть. Даже не смотря на то, что она побаивалась Сяо Юсюэ, она всё же была травмирована, так что вероятно её победа вполне предсказуема. Но если Сяо Юсюэ сплотиться вместе с Дин Юньцзы, то результат будет очень непредсказуемым.

Но реакция Дин Юньцзы удивила её и заставила Ле Цин подумать: 'Если Юсюэ нападёт на меня, то могу ли я рассчитывать на помощь этой девы Дин?'

Но, к ещё большему её удивлению, две девушки вдруг обняли друг друга. Они начали изливать свои печали и горести, плакали вместе!

Это вновь ввело Ле Цин в оцепенение.

Теперь у неё было лишь три варианта.

Первый из них - напасть на них, пока они отвлеклись, ибо теперь они были её врагами, из-за их принадлежности Дворцу Добродетели.

Она также могла тихо улизнуть, пока у неё появилась такая возможность.

Но Ле Цин была очень умной женщиной, поэтому она, естественно, выбрала третий вариант, который должен был сработать в такой ситуации; она обнял их и зарыдала вместе с ними!

В течение некоторого времени, они плакали вместе и изливали друг другу свои печали!

Наконец Ле Цин сказала: "Наши боевые навыки далеко не слабые, но наши враги слишком сильны и опасны. Но если мы будем втроем, будем помогать друг другу плечо к плечу, то станем силой, с которой нельзя не считаться. Любой человек, который попытается запугать нас или встать на нашем пути, очень быстро об этом пожалеет".

Сяо Юсюэ тихо спросила: "Но сможем ли мы сразиться с Дворцом Добродетели? Ведь там не

меньше двух десятков великолепных бойцов... "

Ле Цин кивнула, "Пока мы едины, даже если мы ещё не можем победить их, но по крайней мере, мы должны держать себя в живых, до тех пор пока не станем сильнее".

В этот момент, даже глаза Дин Юньцзы светились надеждой. Она не хотела вновь возвращаться во тьму, а слова Ле Цин дали ей лучик надежды, шанс отыграться над теми, кто над ней издевался.

Конечно, в этот самый момент, Ле Цин уже мечтала забрать себе все сложные энергии всех последователей клана!

Ле Цин радостно захлопала в ладоши, "Ну, раз уж мы все из Дворца Добродетели, то давайте называть себя Новым Дворцом Добродетели!"

Дин Юньцзы спокойно на неё посмотрела, прежде чем спросить: "А будем ли мы все равны или же ты хочешь стать нашим лидером?"

Сяо Юсюэ тоже пристально посмотрела на Ле Цин.

Ле Цин слабо улыбнулся, подумав: "Да пошло всё это".

Она ответила с улыбкой: "Конечно мы все равны! Сестра Юньцзы и сестра Юсюэ, ваш боевой уровень выше, чем у меня. Я так слаба. Так как я вообще могу осмелиться быть вашим лидером?"

Сяо Юсюэ мрачно её прервала: "Может быть ты сейчас и слабее нас, может даже слабее всех остальных из Дворца Добродетели, но ты же в состоянии впитать все их сложные энергии, тогда ведь ты уже не будешь нас бояться".

Ле Цин вздохнула, "Вы же знаете, невозможно получить более мощную энергию, просто забрав её у кого-то? В первую очередь, мне нужно восстановить собственную внутреннюю энергию".

Дин Юньцзы спросила: "Что ты имеешь в виду?"

Ле Цин объяснила: "Цель похищения чужой энергии в том, чтобы сделать собственную сложную энергию как можно чище, так что это лишь упрощает сложность прорыва на следующий уровень Непобедимой Божественной Силы, " Она вздохнула, "Вы не представляете, насколько трудно мне было получить свои нынешние силы, что уж говорить о том, чтобы стать сильнее вас..."

Конечно же, Сяо Юсюэ и Дин Юньцзы поняли это.

Сяо Юсюэ пришлось пройти несколько испытаний только для того, чтобы освоить Золотое Непроницаемое Тело и Небесные Ледяные Слёзы. Чем выше уровень, тем труднее его достичь, этот путь ведёт к множеству разочарований. А если продвигаться неправильно, то можно и вовсе прийти к тому, что силы начнут ухудшаться!

Она вспомнила, фатальные ошибки, допущенные её матерью, из-за которых она потеряла свою жизнь. Благодаря нескольким совпадениям, ей удалось устранить некоторые из своих старых ошибок в изучении Небесных Ледяных Слёз и даже достичь шестого уровня этого навыка. Но это был её максимум, пробираться через который ей придётся несколько десятилетий, ведь у неё не было полной формулы для следующего уровня, в прочем. даже если бы она была, ей бы пришлось потратить несколько десятилетий на изучение навыка, даже несмотря на всю её одарённость...

Что же касается Дин Юньцзы, то она практиковала Божественную Силу Добродетели, но это были только основы. Так произошло потому что старейшины уже нашли изъян в этом навыке и теперь было нельзя практиковать Непобедимую Божественную Силу вплоть до получения шестидесяти лет внутренней энергии и силы.

Вот почему Сяо Шуай намеренно экспериментировал с несовершенной Непреодолимой Божественной Силой и оставил его в боевом братстве, чтобы увидеть, сможет ли кто-то действительно изучить этот навык.

Совершенно случайно, он был обнаружен Гунсунь Байем. Сяо Шуай был удивлен, что Гунсунь Бай действительно смог изучить оригинальную Непобедимую Божественную Силу как свою собственную, при этом не мешая своему боевому развитию. Но он не знал, что десятилетия назад, Шуй Ичи помогла ему узнать секреты этой техники и исправить её изъяны.

Дин Юньцзы вдруг сказала: "Дева Ле Цин, так что же, ты знаешь оригинальную Непобедимую Силу?"

Ле Цин знала, о чём думает Дин Юньцзы, она ответила: "А кто ещё может знать этот навык, если не я? Но я могу научить вас, если, конечно же, вы этого хотите. В конце концов, мы собираемся стать лучшими подругами, в ближайшее время".

Дин Юньцзы была очень умна. Она, не колеблясь вообще, сказала: "Я буду очень признательна, если ты действительно готова передать каждое слово этой сложной формулы..."

Она намеренно подчеркнула "каждое слово", чтобы акцентировать внимание на том, что она хочет заполнить всю сложную формулу этого навыка.

Ле Цин тихо рассмеялась и сказала: "Тогда, сестрёнка, ты должна научить меня технике Летучего Меча. Я бы тоже хотела узнать что-то новое".

Дин Юньцзы улыбнулась и сказала: "К сожалению, даже если я захочу тебя обучить этой

техники, боюсь для тебя будет просто невозможно её понять".

Ле Цин удивилась, "А?"

Сяо Юсюэ аккуратно их прервала: "Это потому что нет короткого пути в изучении этого навыка, на то, чтобы его постичь, уходят десятилетия, у некоторых последователей Дворца Добродетели уходит по тридцать лет только на то, чтобы понять основы бросания клинка".

Ле Цин была разочарована, скрывать она этого не стала. Было много навыков, которые требовали упорного труда и преданности делу. Она знала, что это правда. Вероятно и в этом навыке не было никакой возможности к быстрому его изучению, к её большому сожалению.

В боевом братстве, никто не был по-настоящему непобедим. Различные боевые кланы были хорошо известны за один или несколько исключительных подвигов, техник или боевых навыков, которые и делали боевой клан уникальным.

Сяо Юсюэ спросила её: "Почему ты хочешь называться Новым Дворцом Добродетели? Ты хочешь очернить их репутацию, посеяв хаос и раздор по всему братству? И это так неудобно, добавлять этот 'новый' перед названием..."

Ле Цин загадочно рассмеялась, "Это потому, что... Мне нравится это название!"

Она соврала лишь на половину. На самом деле она не хотела, чтобы кто-то узнал о её прошлом, так же как Дин Юньцзы не хотела, чтобы кто-то узнал о пережитых ею печалях и Сяо Юсюэ боялась, что кто-то узнает, о её прошлых прегрешениях.

Раскапывать прошлое было последним, что было в их умах, ведь никто не хочет того, чтобы о его трагическом прошлом узнали.

Сяо Юсюэ не хотела, чтобы И Пин знал, что это именно она убила его жену.

Дин Юньцзы спросила: "Итак, кто будет нашим лидером? Мы ведь до сих пор этот вопрос не решили".

Ле Цин заманчиво улыбнулась, "Кто бы из нас не стал лидером, я уверена, мы будем спорить об этом решении весь остаток дня, поэтому, что насчёт И Пина?"

Глаза Дин Юньцзы тут же стали добрее и она что-то пробормотала.

Сяо Юсюэ кивнула, "Ну, тогда он наш лучший вариант".

Они все согласились, ведь только И Пин был их главным связывающим звеном, он также был единственным человеком, которого уважала Ле Цин, ведь он был её спасителем, не поскупившимся самым дорогим, Сяо Юсюэ это было очевидно из того, насколько беззаботно она с ним болтает. Ну а они трое будут постоянно биться за то, чтобы добиться лучших боевых показателей и, в итоге, никакой стабильности и уж тем более дружелюбия это не принесёт.

Внезапно, она вспомнила, что И Пин по-прежнему лежал на земле, пока её острый слух донёс ей, что из леса приближается волчья стая!

Сяо Юсюэ сразу ахнула, "О, нет! И Пин ещё там!"

Три девицы тут же помчался туда, где он упал и настигли его как раз в тот момент, как стая волков уже его атаковала!

Дин Юньцзы немедленно вытянула свой длинный меч из ножен и окрутив им окружность, бросила его в толпу волков, пролетев через них, он убил целую полосу! Уцелевшие стали тут же разбегаться, ведь их вожак был убит.

Сяо Юсюэ ахнула: "Мы как раз вовремя. Эти волки его чуть живьём не съели!"

Ле Цин вздохнула с облегчением, бормоча: "Похоже, его очень любят животные..."

Сяо Юсюэ не удержалась и добавила: "Лучше, чем быть убитым свиньёй..."

<http://tl.rulate.ru/book/465/27582>